

На правах рукописи

ШЕНЦОВ Максим Евгеньевич

**КУЛЬТ МИТРЫ В РИМЕ III В.
И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА
ИМПЕРАТОРА АВРЕЛИАНА**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и зарубежного регионоведения ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Болгов Николай Николаевич заведующий кафедрой всеобщей истории и зарубежного регионоведения
Официальные оппоненты	Панов Александр Ростиславович доктор исторических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамасский филиал профессор кафедры всемирной истории Иваницкая Яна Юрьевна кандидат исторических наук МБОУ «Гимназия № 5» г. Белгорода зам. директора
Ведущая организация	Псковский государственный университет

Защита состоится «15» мая 2013 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национального исследовательского университета «БелГУ».

Автореферат разослан «12» апреля 2013 г.

Автореферат размещён на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://bsu.edu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переход от принципата к доминату во 2-й половине III в. являлся сложным и неоднозначным историческим процессом. При этом политические и административные преобразования сопровождались масштабными духовными и культурными изменениями в жизни *Rex Romana*. Поэтому актуальность темы исследования обуславливается необходимостью изучения проблемы изменения духовных и религиозных ценностей в условиях кризиса римской государственности и разочарования в традиционном античном мировоззрении. В годы правления императора Луция Домиция Аврелиана (270-275 гг.), путём его политических и административных реформ, была предпринята наиболее верная и успешная попытка преодолеть сложившийся кризис. Через десятилетие подобные меры приведут к установлению в Римской империи новой формы правления – домината – и позволят восстановить прочную государственность.

Актуальность рассматриваемой проблематики также определяется особой ролью митраизма и многочисленных ориентальных солярных культов в развитии эллинистико-римского язычества в III в. Здесь наиболее важным остаётся вопрос о соотношении и преемственности культов индийского и иранского (ведического и авестийского) и эллинистико-римского Митры. Нельзя не отметить недостаточно исследованную проблематику взаимодействия митраизма с культурами традиционных эллинистико-римских божеств, пользовавшихся государственной поддержкой, с культом императора, составлявшим идеологическую основу принципата. Также необходимо упомянуть вопрос о роли митраизма среди мистериальных культов таких ориентальных эллинистических божеств, как Атгис, Кибела, Серапис, Исида, Адонис, Баал, Мен и т.д. Наконец, по сей день актуальной остаётся проблематика противостояния христианства и митраизма в III-IV вв., её значимость в развитии религии и идеологии античного общества. Данная работа позволяет обобщить, расширить и, в некоторой степени, переосмыслить перечисленные проблемные моменты.

Проблема исследования состоит в выявлении характера соотношения в религиозной политике Аврелиана и духовной жизни Римской империи III в. культов Митры и *Sol Invictus*.

Объектом настоящего исследования духовная жизнь и идеология Римской империи в III в., солярные культы как выражение политической тенденции к единовластию в переходный период к доминату.

Предмет исследования – религиозная и идеологическая политика императора Луция Домиция Аврелиана.

Хронологические рамки – в широком плане – весь III век (эпоха Северов и «солдатских императоров»); в более узком – собственно годы правления императора Аврелиана (270-275 гг.).

Территориально-географические рамки, в первую очередь, охватывают собственно Рим, в котором при Аврелиане был возведён храм Солнцу – центр нового общегосударственного культа, а также основные провинции

империи; помимо этого также - территории Пальмиры, Эмесы, в храме которой Аврелиан встретил образ Sol Invictus, Коммагены – области, в которой, по видимому, сформировался эллинизированный культ Митры.

Методология исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляет, в первую очередь, *цивилизационный подход* в истории, позволяющий увидеть самые разные грани исторического процесса в движении. *Теория локальных цивилизаций* предоставляет историку возможность изучения сложных систем, в качестве которых рассматриваются локальные цивилизации, в совокупности ее элементов, причем именно культура, основанная на религии, здесь считается основным элементом, а также критерием смены циклов.

Также методология данной работы основана на *принципе историзма*, то есть рассмотрения всех событий в исторической обусловленности. В работе также использован *принцип объективности*, который предполагает, что историческая реальность объективна, что источники и факты имеют объективное содержание и с помощью их осмысления может быть восстановлена историческая картина прошлого.

Исследование опирается на такие **методы** как:

- *историко-генетический метод*, позволяющий рассматривать генезис и эволюцию изучаемых явлений, в данном случае, религиозных культов Римской империи III в.;

- использование *сравнительно-исторического метода* позволяет рассматривать религиозную политику императора Аврелиана в сравнении с действиями других римских правителей, поддерживавших солярные культы – в первую очередь, Элагабала и Галлиена;

- *метод синхронного и диахронного анализа* в его синхроническом и диахроническом ракурсе использовался для изучения сущностно-временных изменений исторической реальности бытования изучаемых феноменов;

- *диалектический метод*, позволяющий рассматривать переход количественных характеристик изучаемых явлений в качественные;

- *системный метод* выявляет общее и особенное в эволюции религиозной жизни империи в III в.

- для раскрытия исторического контекста рассматриваемого времени также использовался *приём исторического описания*.

Комплексный анализ источников как неременное условие исторического познания даёт возможность извлекать достоверную информацию и уточнять общую историю и эволюцию изучаемой картины религиозной жизни Рима III в.

Цель работы – изучение роли солярного культа Митры в идеологии Римской империи III в. преимущественно на примере религиозной политики императора Аврелиана.

Реализация обозначенной цели обусловила постановку и решение следующих конкретных **задач**:

- проанализировать и сопоставить учение митраизма с тенденциями развития наиболее распространённых религиозных течений и идей в Римской империи III в.;

- рассмотреть проблему взаимодействия культа Митры и государственной власти в Римской империи в период кризиса III в.;

- определить природу (происхождение) государственного культа Deus Sol Invictus (Sol Dominus et Deus Imperii Romani) императора Луция Домиция Аврелиана;

- охарактеризовать роль иранской традиции в религиозных и политических реформах императора Аврелиана.

- сделать выводы о степени тождества и различия солярных культов Римской империи III в.

Научная новизна работы представлена в следующих положениях:

1. Впервые проанализирован и подвергнут критике «академический миф» Р. Фрая и И.М. Дьяконова о неиранском происхождении западного митраизма и чуждости этого культа индоиранскому почитанию Митры;

2. Охарактеризована связь развития римского императорского культа в сторону прижизненного обожествления правителя не только с политическими и социальными преобразованиями в Римской империи II-III вв., но и с иранской концепцией образа царя – земного воплощения божества космического и социального порядка – Митры, нашедшей отражение в культуре Парфии и Сасанидской Персии;

3. Представлены анализ и критика гипотезы об эмесском происхождении и сирийской природе Deus Sol Invictus императора Аврелиана и его связи с семитским культом Гелиогабала императора Элагабала;

4. Представлены развернутые аргументы в поддержку мнения Т. Моммзена и Г. Ферреро о солярном божестве Аврелиана как латинизированной форме митраизма;

5. Сопоставлена иконография Митры как на Западе (в Римской империи), так и на Востоке (в Сасанидском Иране, Кушанском царстве и эллинистических монархиях – Греко-Бактрийской, Селевкидской);

6. Показано, что изображение на монетах римских императоров в лучистой короне позволяет предполагать возможность личного покровительства данных правителей культу Митры.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате длительного развития культа императора как основной идеологической составляющей римской религии, в III в. она выработала концепции, близкие к восточным мистериальным культам, в частности, митраизму – идею прижизненного уподобления и отождествления императора с Солнцем, идею превалирования загробного и духовного бытия над жизнью земной, общественной;

2. Римские нумизматические источники III в. при сопоставлении с монетами эллинистических царств и Сасанидского Ирана позволяют утверждать, что, наряду с прочими ориентальными культами – в первую очередь,

Гелиогабала, митраизм пользовался поддержкой государственной власти в Римской империи;

3. Культ *Deus Sol Invictus* императора Аврелиана следует считать латинизированной формой митраизма, а не культом сирийского (эмесского) Баала, пальмирского Малакбела, традиционного римского *Sol Indiges* или эллинского Гелиоса;

4. Митраизм в Римской империи не являлся догматизированным учением, а представлял собой конгломерат разнообразных течений, одним из которых следует считать его латинизированный вариант, введенный при Аврелиане в качестве государственной идеологии;

5. Значимая роль культа Митры и прочих восточных божеств в развитии традиционного язычества и идеологии *Pax Romana* позволяет нам утверждать, что в III столетии, после религиозной реформы Аврелиана, латинизированный митраизм, наряду с другими ориентальными культурами, наиболее интенсивно и всесторонне подготавливал почву для новой и, на сей раз, единственной универсальной идеологии Римской империи – христианства.

Источниковая база. Основными нарративными источниками по рассматриваемой проблематике выступают произведения позднеантичных *историков* – авторов *SHA*, Евтропия, Аврелия Виктора, Зосима, опираясь на труды которых, в наибольшей мере возможно рассматривать религиозную политику императора Аврелиана на фоне общей духовной ситуации в империи III в.

*Scriptores Historiae Augustae (SHA)*¹ – сборник биографий римских императоров от Адриана до Диоклетиана. В наши дни принято считать этот труд литературной мистификацией. Видимо, автор здесь был один, и творил он в конце IV в., во времена Диоклетиана, скрывшись за вымышленными шестью именами. Есть версия и о более позднем происхождении текста – V в. Данный труд – не историческое сочинение в строгом смысле слова, а достаточно тенденциозно составленные биографии, уделяющие внимание скорее мелочам и анекдотам, чем реальной истории². Это продукт «массовой культуры» поздней античности³. О целом ряде деятелей мы знаем исключительно из этого источника. Биографии Аврелиана, Тацита, Проба, «четырёх тиранов» (Фирма, Сатурнина, Прокула и Боноза), династии Кара приписываются Флавию Вописку⁴. Основная аргументация в вопросе о природе *Sol Invictus* строится вокруг фрагмента повествования о разгроме и присоединении на Востоке Пальмиры (*SHA Aurel. XXV, 4-6*), о нахождении Аврелианом образа солярного божества в эмесском храме Гелиогабала, а также об основании храмов новому кумиру императора в Эмесе и Риме. Нельзя не учитывать противоречивый и в ряде моментов недостоверный характер сведений данного источника⁵.

¹ *Scriptores Historiae Augustae* / Ed. E. Hohl. Vol. I-II. Leipzig: Teubner, 1965. 432, 366 p.; Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. М.: Наука, 1992. 384 с.

² *Barnes T.D. The Sources of the Historia Augusta.* Brussels, 1978. 452 p.

³ *Syme R. Ammianus and the Historia Augusta.* Oxf., 1968. 378 p.

⁴ *Fisher W.H. The Augustan Vita Aureliani* // *JRS.* 1929. Vol. 19. P. 125-149.

⁵ См. подробнее: *Штаерман Е.М. SHA как исторический источник* // *ВДИ.* 1957. № 1. С. 233-245.

Флавий Евтропий – римский политический деятель IV в., участник неудачного похода императора Юлиана Апостата в Персию, автор «Бревиария от основания города» - сокращённой истории Рима в X книгах до времени Валентиниана I. Возглавлял штат императорских писцов. Благодаря своей лаконичности и наглядности книга приобрела огромную популярность и сохраняла ее в средние века. Текст Евтропия был трижды переведен на греческий язык⁶. Евтропий упоминает об основании в Риме роскошного Храма Солнца (Eutrop. IX, 15.1).

Аврелий Виктор – римский историк, уроженец Африки, консул 369 г., префект Рима 388-389 гг. Под его именем сохранился корпус из четырех сочинений⁷, не все из которых ему принадлежат. Для нас важны: 1) О цезарях (краткие биографии императоров от Августа до Констанция II); 2) О жизни и нравах римских императоров (краткий сборник занимательных фактов из жизни императоров, во многом перекликающийся с первым произведением). Наибольшую историческую ценность имеет первое сочинение, бесспорно принадлежащее Аврелию Виктору⁸.

Зосим – византийский историк, живший в Константинополе в конце V в. и занимавший важные должности в финансовом управлении. Написал дошедшую до нас в VI книгах историю Римской империи до 410 г. Сочинение Зосима отличается краткостью и чистотой языка, подчинением материала одной философской идее - стремлению раскрыть причины упадка и гибели Римской империи⁹. Будучи одним из «последних эллинов», одной из этих причин Зосим считает распространение христианства и постепенное забвение римской религии. В его сочинении для нас является ценным указание на строительство Аврелианом в Риме роскошного храма Солнца и украшение его статуями Гелиоса и Бела (Zos. I, 61, 2). Большинство историков нового времени считает данное сообщение свидетельством в пользу сирийского происхождения культа Sol Invictus.

Среди восточных, специально *иранских* источников, необходимо использовать, в первую очередь, Авесту¹⁰, а также ряд зороастрийских сочинений, записанных в Раннее Средневековье.

Следует также упомянуть об *эпиграфическом* материале, посвященном предмету настоящего исследования. По мысли Г.Х. Хальсберга, при сопоставлении культов Sol Invictus Mithras и Deus Sol Invictus из-за схожести аббревиатуры имён эпиграфика практически не позволяет определить, како-

⁶ Eutropii breviarium ab Urbe condita / Ed. C. Santini. Leipzig: Teubner, 1979. 238 p.; Евтропий. Краткая римская история от основания Города в X кн. // Римские историки IV в. М., 1996. С. 5-76, 319-330; Соколов В.С. Евтропий, римский историк IV в. н.э. // Вестник МГУ. Серия 9: История. № 6. М., 1960. С. 52-70.

⁷ Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus / Rec. F. Pichlmayr - R. Grundel. Leipzig: Teubner, 1970. 354 p.; Аврелий Виктор // Римские историки IV в. М., 1996. С. 77-224, 330-371.

⁸ Соколов В.С. Аврелий Виктор, историограф IV в. н.э. // Вестник МГУ. Серия 9: История. № 4. М., 1962. С. 62-78; Bird H.W. Sextus Aurelius Victor: a Historiographical Study. Liverpool, 1984. 345 p.

⁹ Zosimus. Historia nova / Ed. L. Mendelsohn. Lips., 1887; Зосим. Новая история. Белгород, 2010; Болгов Н.Н. Зосим – последний античный историк // Вопросы истории. № 8. 2006. С. 157-166.

¹⁰ Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И.В. Рака. СПб.: Журнал «Нева» - РХГИ, 1997. 480 с.

му именно солярному божеству адресовано посвящение¹¹. Тем не менее, эпиграфический материал может в определенной мере служить для характеристик и сопоставления названий и иерархии основных должностей жрецов обоих культов.

Ценным источником по данной проблематике является основное средство политической пропаганды в Древнем мире – *нумизматика*. Наиболее всеобъемлюще монеты Римской империи, в том числе годов правления Аврелиана, представлены в собрании Roman Imperial Coinage¹². При этом, не следует ограничиваться характеристикой изображений солярных божеств на монетах Римской империи времён правления данного императора. Для характеристики соотношения культа Митры и прочих солярных божеств следует включить в источниковую базу монеты других регионов, на территории которых отмечается наличие эллинско-иранского синкретизма. К подобным государствам следует отнести, в первую очередь, Греко-Бактрийское царство¹³, а также Сасанидский Иран¹⁴. Нумизматические источники указанных держав Востока до сих пор не использовались специально как материал для характеристики связи между культом Митры и Sol Invictus в Римской империи, в том числе в религиозной политике Аврелиана.

Круг источников следует расширить за счёт *монументальных изображений*, прокламирующих отношение царской власти к Митре и роль данного божества в государственной идеологии. В частности, следует указать на барельеф Нимруд-Даг в Коммагене, на котором селевкидский царь Антиох I представлен в сопровождении синкретического божества Митры-Гелиоса-Аполлона-Гермеса¹⁵. По нашему мнению, для характеристики соотношения митраизма и почитания Sol Invictus при Аврелиане следует также рассмотреть архитектурные особенности храма Солнца, заложенного императором в Риме, и наземных митраистских святилищ Ближнего Востока, в частности, Армении (культовый центр Гарни)¹⁶.

На наш взгляд, привлечение всех вышеназванных типов источников позволяет рассматривать связь образа Митры и прочих солярных божеств, а также их роль в идеологии и политике, более широко, что позволит сделать обоснованные выводы о характере религиозной политики императора Аврелиана и о роли в ней солярных культов.

Степень изученности проблемы. Рассматривая степень разработанности проблематики исследования, нельзя не отметить стереотипность и, в некоторой степени, однообразность ключевых мыслей и выводов как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В *зарубежном* антиковедении интерес к религиозным реформам импе-

¹¹ Halsberge G.H. The cult of Sol Invictus. Leiden, 1972. P. 120.

¹² О монетах Аврелиана и отражении в них религиозной политики см. подробнее: The Roman Imperial Coinage // Ed. by M.A. Harold Mattingly, Edward A. Sydenham. Vol. V. Part I. London, 1968. P. 263-312.

¹³ См. подробнее: Попов А.А. Греко-Бактрийское царство. СПб., 2008. 240 с.

¹⁴ См. подробнее: Луконин В.Г. Искусство Древнего Ирана. М., 1977. 232 с.

¹⁵ Бонгард-Левин Г.М., Гаيبов В.А., Кошеленко Г.А. Открытие митреума в Дура-Европос и современная митраистика // Вестник древней истории. 2004. № 1. С. 125-158.

¹⁶ Тревер К.В. Очерки по истории культуры Древней Армении (II в. до н.э. – IV в. н.э.). М.-Л., 1953. 288 с.

ратора Аврелиана развивался, в первую очередь, наряду с изучением эллинистическо-римского митраизма и прочих ориентальных солярных культов, а также их роли в духовной и политической жизни римского общества. В конце XIX в. под влиянием фундаментальных работ Э. Ренана¹⁷, Ж. Ревилля¹⁸ и Ф.М.В. Кюмона¹⁹ в антиковедении и митраистике господствовало мнение об исключительной значимости митраизма как основного оппонента христианства. В качестве аргументов упоминалось сходство некоторых христианских и митраистских обрядов – в первую очередь, крещения и причастия. Также делалась ссылка на монотеистические тенденции в митраизме²⁰. Кюмон считал Sol Invictus императора Аврелиана тождественным сирийскому солярному культу Элагабала²¹. В качестве аргументов приводилось упоминание ШНА и Зосима о строительстве в Риме большого помпезного восточного храма, учреждение в честь Солнца праздничных игр и коллегий, якобы отличных от митраистских. Митраизм остался для Кюмона одним, пусть и наиболее значимым, из многих претендентов на статус государственной идеологии Римской империи. Авторитет Кюмона оставался практически неоспоримым на протяжении многих лет. Среди достоинств трудов бельгийского исследователя, на наш взгляд - совершенно верно отмеченные параллели между эволюционировавшим на протяжении принципата вплоть до установления доминанта императорским культом в Риме и почитанием царя-спасителя – неотъемлемым атрибутом митраизма на Востоке (в дохристианской Армении, доисламском Иране и Средней Азии, некоторых эллинистических государствах)²². По мнению Кюмона, митраизм, наряду с прочими ориентальными эллинистическими культами, вопреки собственным интересам, подготовил Римскую империю к принятию универсальной государственной идеологии²³. По нашему мнению, Кюмон верно определил общую роль митраизма – его высокую значимость среди прочих религий империи. Но остаётся непонятным, почему исследователь не сделал последний, но важный шаг - не отождествил культ Sol Invictus Аврелиана (в отличие от Элагабала, при котором недолгим, но практически безграничным и всеобщим покровительством пользовался сирийский Гелиогабал) с иранским божеством.

Я. Буркхард в монографии «Век Константина Великого» признаёт сходство идеологии обоих солярных культов²⁴. При этом он делает осторожный вывод о невозможности, исходя из скудных данных имеющихся источников, однозначно определить происхождение и природу главного божества Авре-

¹⁷ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. СПб., 1907. 347 [4] с.

¹⁸ Ревилль Ж. Религия в Риме при Северах. М., 1898. 320 с.

¹⁹ Cumont F.V.M. Les Mysteres de Mithra. Brussels, 1900. XVIII, 258 p.; Cumont F.V.M. Les Religions orientales dans le paganisme romain. P., 1906. XXII, 329 p.; Cumont F.V.M. Textes et monuments figures relatifs aux mysteres de Mithra. Brussels, 1896, 1899. 377, 554 p.; Кюмон Ф. Восточные религии в римском язычестве. СПб., 2002. 352 с.; Кюмон Ф. Мистерии Митры. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.

²⁰ Кюмон Ф. Мистерии Митры. С. 247.

²¹ Там же. С. 245, 259.

²² Там же. С. 115-138.

²³ Кюмон Ф. Восточные религии в римском язычестве. С. 253-258.

²⁴ Буркхард Я. Век Константина Великого. М., 2003. 367 с.

лиана²⁵.

Т. Моммзен, рассматривая состояние римской религии в конце эпохи принципата, считает действия Аврелиана актом поддержки митраизма. Моммзен указывает на универсальный, веротерпимый и интернациональный характер культа Митры в Риме²⁶. При этом исследователь не аргументирует свою позицию и не уточняет, почему Sol Invictus Аврелиана следует связывать именно с иранским божеством, а не с эллинским Гелиосом или семитским Гелиогабалом.

Среди работ начала XX в. не упомянуть фундаментальную монографию французского антиковеда Л. Омо, посвященную правлению Аврелиана²⁷. В ней исследователь подробно анализирует религиозную политику императора. Омо акцентирует внимание на этапах установления в Риме культа Непобедимого Солнца. По мнению исследователя, их было три: 1) официальное признание Непобедимого Солнца государственным божеством империи; 2) строительство в столице храма Солнца; 3) учреждение специальной коллегии жрецов бога Солнца²⁸. Также подробно он рассматривает социальный и этнический состав коллегий солярного культа. По его мнению, они формировались императором из римской аристократии – сенаторской знати. При этом Омо считает Sol Invictus Аврелиана сирийским по происхождению.

В первой трети XX в. выдающийся историк Римской империи Г. Ферреро высказывал, по-видимому, интуитивную мысль о том, что в качестве государственного культа Аврелиан ввел в Риме латинизированный митраизм²⁹. Подобный шаг был обусловлен стремлением к централизации государства вокруг обновленного культа императора и поддерживавшей его универсальной, практически монотеистической идеологии³⁰. Высказав верную, на наш взгляд, догадку, Ферреро, подобно Моммзену, вместе с тем, никак не аргументировал собственную позицию.

Реакцией на всеобщий авторитет мнения Кюмона послужили работы британского исследователя А.Д. Нока, в 1939 г., выдвинувшего тезис о том, что митраизм, в силу чуждости традиционным идеям римской и эллинской религии, а priori не мог соперничать с культом Sol Invictus³¹. Нок приводит различия в сакральном жизнеописании Митры и большинства восточных божеств³². Это, прежде всего, отсутствие сюжета смерти и воскрешения. Митра – единственный спаситель эллинистических религий, не претерпевший страданий и мученической смерти. Кроме того, исследователь указывает на скрытый характер якобы чуждого римскому мировоззрению митраистского

²⁵ Там же. С. 174.

²⁶ Моммзен Т. История римских императоров. СПб., 2002. С. 483-485.

²⁷ Hoto L. Essai sur le règne de l'empereur Aurélien. Paris, 1904. 398 p.

²⁸ Ibid. P. 184-191.

²⁹ Ферреро Г. Гибель античной цивилизации. Киев-Лейпциг, 1923. С. 43-44.

³⁰ Вопрос о монотеизме как таковом в истории религий, в особенности, солярных культов античности, является достаточно широким и выходящим за рамки данного исследования.

³¹ Nock A.D. The Development of Paganism in Roman Empire // САН. Vol. XII: The Imperial Crisis and Recovery, A.D. 193-324. Cambridge, New York, 1939. P. 435-436.

³² Nock A.D. The Genius of Mithraism [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: www.ecclesia-relig-museum.ru/pdf/dura.pdf (дата обращения: 24.12.2009).

богослужения, совершавшегося на территории империи в пещерах, гротах или катакомбах. А.Д. Нок полностью отрицает связь митраизма с культом Sol Invictus и утверждает, что почитание иранского божества в принципе не могло иметь государственной поддержки³³.

В том же году вышла статья А.С. Хои, посвящённая политике римских императоров по отношению к ориентальным культам римской армии³⁴. По мнению ученого, восточные культы, за исключением Sol Invictus, не имели широкого распространения в римской армии³⁵, в отличие от митраизма.

В начале 70-х гг. ярким противником отождествления Sol Invictus Mithras и Deus Sol Invictus выступил Г.Х. Хальсберг³⁶. Он отмечает, что митраизм, в отличие от культа ближневосточного Баала, оставался в Римской империи малозначимым, затмеваемым успехами своего сирийского соперника. Но номенклатура и география распространения надписей обоих божеств чрезвычайно схожа³⁷. Также следует отметить совершенно правильно проанализированную мотивацию действий императора Аврелиана, в отличие от мер Элагабала³⁸.

Выдающийся историк религий М. Элиаде в трёхтомной монографии «История веры и религиозных идей» подчеркивает значимую роль митраизма в борьбе язычества с христианством первых веков н.э. Несмотря на универсальный характер почитания Sol Invictus, в котором якобы угадывался и Митра, и Гелиос, и римский Sol, Элиаде считает введенный при Аврелиане культ семитским по происхождению³⁹. В целом, исследователь повторяет основные положения концепции Ф. Кюмона.

В 90-х годах XX в. Р. Туркан в своём труде по истории античного язычества также противопоставлял митраизм и якобы сирийский культ Непобедимого Солнца в религиозной политике и преобразованиях императора Аврелиана⁴⁰.

Отметим также монографию А. Уотсона о значении правления Аврелиана для Рима III в.⁴¹ Рассматривая новаторство религиозной политики императора, Уотсон, наряду с предшественниками, отмечает прижизненное обожествление государя и отрицает связь Sol Invictus с митраизмом⁴². Исследователь считает культ Непобедимого Солнца Аврелиана формой почитания ближневосточного Баала или Малакбела. Подобного же мнения в работе о

³³ Nock A.D. The Development of Paganism in Roman Empire // САН. Vol. XII: The Imperial Crisis and Recovery, A.D. 193-324. Cambridge, New York, 1939. P. 448-449.

³⁴ Hoey A.S. Official Policy towards Oriental Cults in the Roman Army // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Vol. 70. 1939. P. 456-481.

³⁵ Ibid. P. 456-458.

³⁶ Halsberge G.H. The cult of Sol Invictus. Leiden, 1972. 180 p.

³⁷ Ibid. P. 117.

³⁸ Ibid. P. 135-142.

³⁹ Элиаде М. История веры и религиозных идей: От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2009. С. 461-462.

⁴⁰ Turcan R. The Cults of the Roman Empire. Oxford, 1996. P. 244.

⁴¹ О религиозной политике Аврелиана см. подробнее: Watson A. Aurelian and the Third Century. London; New York, 1999. P. 188-197.

⁴² Ibid. P. 195.

развитии и роли Sol Invictus в Риме придерживается Дж. Люэке⁴³.

Итак, столь однообразные, копирующие друг друга выводы исследователей основываются, в основном, на буквальном прочтении и интерпретации сообщения SHA об обнаружении в захваченной римлянами Эмесе культа Солнца⁴⁴, впоследствии привезённого Аврелианом в Рим и возведённого в статус государственного божества (SOL DOMINUS ET DEUS IMPERII ROMANI).

Это же мнение повторяется и в фундаментальном коллективном труде Cambridge Ancient History, в разделе, написанном Г. Фоуденом, посвящённом позднеантичному язычеству⁴⁵.

Канадская исследовательница А. Чомижк в работе, посвященной распространению восточных культов в римской армии, анализируя почитание Митры, Sol Invictus и Юпитера Долихена, их связь с императорским культом, не смешивает образы обоих солярных божеств⁴⁶, а ищет различия.

Среди работ последних лет нельзя не отметить диссертацию голландского исследователя С.Э. Хийманса⁴⁷. На основании более детального рассмотрения указанного выше сообщения SHA исследователь делает верный вывод о невозможности соотнесения верховного божества Аврелиана с сирийским Баалом⁴⁸. Непобедимое Солнце императоров III – нач. IV вв., включая Константина I Великого, следует считать культом традиционного римского Sol, возведённого над остальными эллинско-римскими божествами⁴⁹. Среди несомненных достоинств работы следует отметить безусловную логичность и аргументированность большинства выводов, подробный анализ иконографии солярного культа в Риме, её связи с образом эллинистического Гелиоса. Тем не менее, как будет показано ниже, некоторые мысли С.Э. Хийманса можно считать спорными, носящими дискуссионный характер.

Статья хорватского исследователя З. Милетича посвящена проблематике роли Солнца в митраистском пантеоне⁵⁰. По мнению исследователя, вследствие различия в иконографии божеств – наличия фригийского колпака у Митры и лучистой короны у Sol, а также подчинённой роли Солнца, следует четко различать образы обоих божеств⁵¹.

Из монографических работ последнего времени, касающихся также и религиозных аспектов эпохи Аврелиана, необходимо упомянуть труды П.

⁴³ Lueke J. The Worship of Sol Invictus in the Roman Empire (April 2011) [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://home.comcast.net/~wdaehn/TCACC/OtherDocs/Sol%20Invictus.pdf> (дата обращения: 15.12.2012).

⁴⁴ SHA, vita Aurel. XXV, 4-6.

⁴⁵ Fowden G. Late polytheism // The Cambridge Ancient History. Vol. XII. Cambridge, 2008. P. 521-572.

⁴⁶ Choimak A. Eastern Religious Influences in the Imperial Roman Army // A Thesis Submitted to School of Graduate Studies of the University of Lethbridge in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree Master of Arts. Lethbridge, 2008. 165 p.

⁴⁷ Hijmans S.E. Sol. The Sun in the Art and Religions of Rome [2 Vols.]. Groningen, 2009. Vol. I. LX, 628 p.

⁴⁸ Ibid. P. 10-12.

⁴⁹ Ibid. P. 595-620.

⁵⁰ Miletić Ž. Mithras Sol // Archaeologica Adriatica (Zadar). 2007. Vol. 1. № 1. S. 129–143.

⁵¹ По мнению Милетича, Sol в митраистской иконографии представлен как ангел-проводник душ, посредник между материальным и небесным миром. См. подробнее: Ibid. S. 143.

Саутерна⁵² и Дж. Уайта⁵³.

Также нельзя не отметить вклада в изучение рассматриваемой проблематики работ украинского исследователя И.П. Сергеева⁵⁴. Он показывает существенное качественное отличие религиозной политики императоров, поддерживавших солярные культы – Галлиена и Аврелиана⁵⁵. Галлиен активно прокламировал культ Солнца как своего личного божественного покровителя. Аврелиан на основе религиозных реформ пытался провести существенные политические и административные преобразования, по его мнению, способные придать восстановленной империи более монолитный характер⁵⁶.

Кроме того, среди работ, вышедших за последние годы на постсоветском пространстве, нельзя не упомянуть статью Е.Г. Маргарян, в которой рассматривается становление и развитие митраизма, а также роль данного эллинистического культа в духовной жизни римского общества и эволюции религий Поздней античности⁵⁷.

Таким образом, в рассматриваемой проблематике многие ключевые выводы зарубежных антиковедов, несмотря на их немалый вклад в изучение темы, нуждаются в существенном дополнении и уточнении. Общие недостатки зарубежных трудов о культе Sol Invictus и религиозной политики Аврелиана:

- несмотря на широкий круг привлекаемых источников (в первую очередь, эпиграфики), зарубежные исследователи практически не привлекают иранский и эллинистический материал – образцы монументального искусства Селевкидов, нумизматику Греко-Бактрийского, Кушанского и Сасанидского царств, позволяющий взглянуть на митраистскую иконографию и социальные функции индоиранского божества более широко;

- под влиянием взглядов Р. Фрая⁵⁸ зачастую отрицается связь между иранским и западным культом Митры, что неизбежно приводит исследователей к узкому одностороннему пониманию феномена римского митраизма;

- при характеристике роли митраизма в идеологии Рима как в III в., так и в период правления Аврелиана, часто совершенно не учитывается как возросшая роль личных интересов императора, так и существенные преобразования традиционной римской религии вне зависимости от возможного влияния восточных культов.

Отечественная историография религиозной политики императора Аврелиана в значительной мере повторяет основные мысли и выводы большинства западных антиковедов.

⁵² Southern P. The Roman Empire from Severus to Constantine. L.: Routledge, 2001.

⁵³ White J.F. Restorer of the World: The Roman Emperor Aurelian. Tempus Publishing, 2005.

⁵⁴ Сергеев И.П. Римская империя в III веке н.э.: проблемы социально-политической истории. Харьков: Майдан, 1999. 223 с.

⁵⁵ Сергеев И.П. Представления императоров Галлиена и Аврелиана о путях вывода Римской империи из политического кризиса: опыт сравнительной характеристики // Древности 2009. Харьков, 2009. С. 149-154.

⁵⁶ Там же. С. 152-153.

⁵⁷ Маргарян Е.Г. Трансформация митраизма в эллинистическую эпоху (Иран, Армения, Коммагена, Рим) // Иран-наме. 2011. № 3. С. 78-109.

⁵⁸ Frye R. Mithra in Iranian History // Mithraic Studies: Proceedings of the First international congress of Mithraic Studies. Vol. 1. Manchester, 1975. P. 62-67.

Одной из немногих работ, в которых рассматривается соотношение культа Sol Invictus и Митры следует считать труд выдающегося антиковеда И.В. Нетушила⁵⁹. По его мнению, почитание обоих божеств при Аврелиане имело во многом схожий характер, но не тождественный⁶⁰. Более подробно соотношение солярных культов Нетушил не рассматривает.

Также важно упомянуть работы Ф.Ф. Зелинского⁶¹. При рассмотрении религиозной политики Аврелиана в ряде монографий исследователь полностью повторяет выводы Кюмона и Омо. По мнению Зелинского, после реформ Аврелиана римская религия, путём синкретизма объединив в себе черты традиционной полисной религии и восточной гелиолатрии, вступила в свою высшую и завершающую стадию. При этом исследователь подчёркивает значимость митраизма в противостоянии язычества и христианства.

Из дореволюционных работ нельзя не упомянуть фундаментальные труды общего характера С.В. Ешевского⁶² и М.С. Корелина⁶³. Практически не касаясь политических и административных реформ Аврелиана, исследователи подробно характеризуют состояние позднеантичного язычества и его составляющих – как римских, так и восточных мистериальных культов, а также их взаимоотношение с императорской властью Рима.

Также следует отметить работу В.А. Мелихова, в которой подробно анализируются религиозные основания и связь, как с Востоком, так и с античной традицией императорского культа Древнего Рима⁶⁴.

Рассматривая советскую историографию, нужно упомянуть работы 20-х гг. Н.А. Куна⁶⁵ и Н.И. Румянцева⁶⁶. Не вдаваясь в религиозную политику римских императоров III в., указанные авторы высоко оценивают вклад митраизма в эволюцию римского язычества, развитие нравственности и позднеантичной мысли.

При характеристике крупнейшего храма Непобедимого Солнца в столице империи, возведенного при Аврелиане, следует отметить работы К.В. Тревер, в которых подробно рассматриваются наземные митраистские святилища эллинистического типа, отличные от римских митреумов, обычно расположенных в природных пещерах или искусственных катакомбах⁶⁷.

Особенно важно упомянуть работы Е.М. Штаерман, посвященные истории римской религии и её социальных основ⁶⁸. Кратко рассматривая рели-

⁵⁹ Нетушил И.В. Обзор римской истории. Харьков, 1921. 410 с.

⁶⁰ Там же. С. 313-314.

⁶¹ Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма // История античных религий. Ростов н/Д., 2010. С. 142-331; он же. Римская империя. СПб., 2000. 496 с.; он же. Соперники христианства. М., 1996. 416 с.

⁶² Ешевский С.В. Сочинения. В 3-х ч. Ч. 1. М., 1870.

⁶³ Корелин М.С. Падение античного мирозозерцания. Культурный кризис в Римской империи. СПб., 2005. 192 с.

⁶⁴ Мелихов В.А. Культ римских императоров и его значение в борьбе язычества с христианством. Харьков, 1912. 46 с.

⁶⁵ Кун Н.А. Предшественники христианства. М., 1922. 160 с.

⁶⁶ Румянцев Н.А. Дохристианский Христос. М., 1926. 110 с.

⁶⁷ Тревер К.В. Очерки по истории культуры Древней Армении. М.-Л., 1953. 288 с.

⁶⁸ Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. М., 1975. 184 с.; она же. От религии общины к мировой религии // Культура Древнего Рима. Т. 1. М., 1985. С. 106-209; она же. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. 320 с.

гиозную политику Аврелиана, Штаерман отмечает, что современная историческая наука из-за скудости источников не может сказать о данном культе почти ничего определённого. Подобная мысль является повторением высказанного ранее тезиса Я. Буркхарда. Вместе с тем, Штаерман убедительно доказывает присутствие религиозного синкретизма в Риме⁶⁹. Данная идея должна использоваться для понимания проблематики соотношения митраизма и почитания Sol Invictus наряду с прочими солярными божествами.

Среди работ постсоветского периода следует отметить труды П.В. Иванова. В своей диссертации исследователь рассматривает распространение митраизма в Италии⁷⁰. П.В. Иванов отмечает, что римский вариант культа Митры был далёк от иранского почитания данного божества и, в отличие от ближневосточного семитского Sol Invictus, никогда не пользовался государственной поддержкой.

Также нельзя не упомянуть монографию М.Г. Абрамзона, посвящённую анализу отражения идеологии Римской империи в нумизматике⁷¹. Автор подробно характеризует роль нумизматического материала в изучении официальной идеологии принципата и домината, подробно останавливается на вопросе о том, какие традиционные римские и восточные божества почитались и были представлены на монетах в период правления каждой императорской династии. При рассмотрении религиозной политики Аврелиана исследователь поясняет, что Sol Invictus следует считать ближневосточным солярным божеством, которого также нужно отличать от Митры. При этом М.Г. Абрамзон в целом повторяет основные выводы Е.М. Штаерман и большинства зарубежных антиковедов о роли митраизма и солярных культов в идеологии Римской империи II-III вв.

В начале 2000-х годов вышла статья Г.М. Бонгард-Левина, В.А. Гаибова и Г.А. Кошеленко, в которой кратко представлена историография митраистики за последнее столетие⁷². Статья представляет особую значимость для изучения митраистской иконографии Востока (в первую очередь, Коммагены, Средней Азии и Ирана). В работе подробно представлены семь основных иконографических схем изображений Митры, распространённых практически во всех регионах почитания данного божества от Британии до Памира, а также основные положения современной отечественной и зарубежной митраистики от Ф. Кюмона до начала XXI в.

Статья Д.С. Гвоздикова посвящена причинам популярности митраизма⁷³. В ней рассматривается роль Митры и Sol в рамках мистерий иранского божества на примере иконографии. Особое внимание уделено мифологиче-

⁶⁹ Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии. С. 175.

⁷⁰ Иванов П.В. Восточные культы в духовной жизни Италии (распространение митраизма) / Автореф. канд. дисс. М., 1996. 27 с.

⁷¹ Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М.: ИА РАН, 1995. 656 с.

⁷² Бонгард-Левин Г.М., Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. Открытие митреума в Дура-Европос и современная митраистика // ВДИ. 2004. № 1. С. 125-158.

⁷³ Гвоздиков Д.С. «Товарищи непобедимого солнца»: Проблема «взгляда носителя» в мистериях Митры [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.roman-glory.com/gvozdikov-mitra> (дата обращения: 10.02.2013).

ским сюжетам митраизма. При этом, на наш взгляд, исследователь верно подчёркивает связь мотива поклонения Митре, отождествляемого с императором, как Солнцу, с восточным образом конного (иногда колесничего) царя-охотника.

Можно отметить также статью Е.С. Данилова, в которой кратко упоминается религиозная политика Аврелиана. Исследователь указывает, что, в отличие от Sol Invictus, культ Митры не имел покровительства со стороны государственной власти в Риме⁷⁴. Так, изображение на монетах быка – основного митраистского символа, следует, скорее, относить к культу Юпитера, чем к почитанию солярных божеств.

Также следует упомянуть статью Е.А. Мостовщиковой, в которой кратко, но достаточно чётко и последовательно рассматривается характер взаимоотношения солярных культов и императорской власти в Риме⁷⁵.

Рассмотренная нами отечественная историография позволяет сделать вывод об определенной стереотипности большинства работ. Принципиально новых идей относительно рассматриваемой темы по сравнению с мировой наукой мы не видим. В целом, вслед за западными антиковедами, в трудах отечественных специалистов повторяется мысль о господстве при Аврелиане почитания сирийского Баала. Иногда, исходя из характера источников, в трудах отечественных историков констатируется невозможность определения природы культа Sol Invictus.

Таким образом, признавая факт достаточно пристального внимания в историографии к религиозной жизни Рима III в., об ориентализации культа и о митраизме, следует признать, что существует значительный плюрализм мнений, нет единой концепции роли культа Митры в религиозной жизни империи, и специально не рассмотрены религиозные реформы Аврелиана.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы, представленные в исследовании, могут быть использованы в преподавании истории Рима в рамках изучения истории Древнего мира, истории мировой культуры, истории мировых религий.

Апробация материалов и выводов исследования. По теме диссертации опубликовано 18 работ, в т.ч. 4 – в изданиях по списку ВАК РФ. В период 2008-2013 гг. сделано 20 докладов на научных конференциях в Москве, Воронеже, Харькове, Новосибирске, Белгороде.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру специальности 07.00.03 Всеобщая история (история древнего мира); областям исследования - 2. История Древнего мира (история Античности), 8. История цивилизации, стран, народов, регионов. 22. История религии и церкви.

⁷⁴ Данилов Е.С. «Бык Юлиана» как символ securitas publica // Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск, 2011. № 31. С. 25.

⁷⁵ Мостовщикова Е.А. Сакрализация власти в Римской империи и культ Солнца // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. СПб., 2009. Т. 2. № 3. С. 186-193.

Соответствие тематике НИР. Тема диссертации соответствует тематике научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

Структура работы: введение, две главы по два параграфа каждая, заключение, библиографический список использованных источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается научная значимость, актуальность и новизна заявленной темы, определяются объект, предмет, цель и задачи, территориальные и хронологические рамки, методологические подходы исследования, содержится обзор источников и литературы.

В первой главе **«Митраизм в религиозной ситуации Римской империи в период перехода от принципата к доминату»** на примере митраизма проанализирована роль наиболее популярных восточных мистериальных культов в политической и культурной жизни *Paх Romana* в период кризиса III века.

В первом параграфе **«Митраизм и тенденции духовной жизни Римской империи III в.»** производится сопоставление митраизма как с традиционной религией римской *civitas*, так и с восточными эллинистическими культурами, позднеантичной философией, а также культом императора – идеологической основой принципата.

В результате проведённого исследования необходимо признать, что мнение о чуждости и инородности митраизма в Римской империи следует считать в значительной степени необоснованным. В восточных – наиболее эллинизированных – областях *Paх Romana* культ Митры как проявление иранской традиции имел значимые параллели с орфической космогонией, в частности, с мифом о первичном мировом яйце. Эпиграфический материал позволяет говорить об отождествлении Митры и Фанеса – орфического божества первичного света. Некоторые исследователи обнаруживают общие моменты иранской мысли и текстов Платона. В эллинистический период почитание Митры имело много сходств как с культурами эллинских божеств (в первую очередь, Гелиоса, а также Гермеса, частично – Геракла), так и наиболее популярных восточных божеств – в первую очередь, Сераписа и Аттиса.

Кроме того, религия эпохи принципата значительно отличалась от архаичных верований *civitas*, представлявших собой идеологию гражданской общины. Для традиционной римской религии была чужда идея обожествления живых правителей. Попытки некоторых императоров добиться этого статуса при жизни являлись исключением. Обожествлялись лишь Гении отдельных императоров, заслуживших это путём совершения определённых добродетелей. Независимо от происхождения новых идей, римская религия III в. вобрала в себя изначально чуждые, но близкие культуре Востока черты – прижизненное обожествление личности государя и отождествление его с Солнцем – универсальным высшим принципом мироздания, источником бы-

тия и посредником между материальным и идеальным мирами. Подобные представления, начиная с сер. II тыс. до н.э. – со времён индоиранской общности на Ближнем Востоке – составляли основу почитания Митры как божества общественного договора и гаранта стабильности и процветания государственной власти и общинного договора. На наш взгляд, можно утверждать, что культ Митры не был абсолютно чужд римской религии и идеологии античного общества в период, предвещающий собой эпоху домината.

Во втором параграфе «**Проблема взаимодействия митраизма и императорской власти в Римской империи**» рассматривается проблематика покровительства митраизму со стороны римской императорской власти.

Вопреки мнению значительной части историографической традиции, на наш взгляд, можно утверждать, что на монетах Римской империи III в. под именем Sol Invictus мог присутствовать иранский Митра. На античных монетах оба божества представлены в образе молодого юноши с пышными волосами и лучистой короной на голове. Как и Непобедимое Солнце в римской нумизматике, иранский бог присутствует на монетах Греко-Бактрийского царства и Сасанидского Ирана в роли возничего колесницы. Квадрига запряжена одной, либо двумя парами лошадей. Идеология митраизма и культа Deus Sol Invictus также имеет ряд общих черт. В иконографии обоих божеств важную роль играет практически совпадающая сцена вручения солярным божеством символа царской власти, представленная на эллинистических, персидских и римских монетах и барельефах. Как и некоторые римские императоры III в., некоторые сасанидские правители, почитавшие солнце в рамках персидской традиции, изображались на монетах в лучистой короне, являвшейся одним из наиболее распространенных солярных символов. При этом следует отметить особенность, характерную для римской нумизматики: изображение правителя в лучистой короне не даёт возможности с полной уверенностью говорить о пропаганде митраизма на данном типе монет. Подобным примером могут служить монеты императора Гелиогабала, на которых, безусловно, присутствует сирийский Баал.

Тем не менее, на наш взгляд, с уверенностью можно утверждать, что при наличии имени Sol Invictus без более детального уточнения, а также типов изображений, указанных и рассмотренных выше (безбородый юноша, колесничий, юный даритель символа царской власти в лучистой короне), вопрос о присутствии Митры на монетах римских императоров III в. может быть решён в пользу признания покровительству Митры со стороны императоров-почитателей Непобедимого Солнца. Данный вопрос может быть решен также утвердительно, исходя из изменения роли императора и значения его культа в жизни римского государства.

В антиковедении до сих пор нет единого определения феномена митраизма. По сей день отсутствует единый подход, как к изучению данного культа, так и в целом к проблематике распространения ориентальных божеств на территории Римской империи. При этом, исходя из особенностей религиозной политики Рима эпохи принципата – стремления представить верховное солярное божество в качестве покровителя государства и правите-

ля – его земного воплощения и блюстителя сакрального космического порядка, на наш взгляд, уместно говорить о возможном оказании поддержки митраизму со стороны ряда римских императоров – наиболее активных почитателей абстрактного «Непобедимого Солнца» III в. В данном случае явное исключение составляет император Элагабал, чья поддержка сирийского культа Солнца (Sol Invictus Elagabal) не вызывает сомнений.

В целом, по нашему мнению, можно утверждать, что подобная практика почитания государя как ипостаси небесного светила характерна для многих государств Древнего мира – как Древнего Востока, так и эллинистических царств. В немалой степени данное явление получило распространение в культуре крупнейших восточных соседей Рима – Армении и Парфянского царства, а также ираноязычных сакских народов Средней и Центральной Азии.

Во второй главе **«Культ Sol Invictus императора Аврелиана: происхождение и связь с иранской традицией»** рассматривается проблематика влияния идеологии древнеиранских царств (в первую очередь, Парфии и державы Сасанидов) на римский императорский культ на примере религиозных и административных реформ Аврелиана.

В первом параграфе **«Проблема происхождения культа Непобедимого Солнца императора Аврелиана»** анализируются основные гипотезы возникновения культа данного божества, выдвинутые со 2-й половины XIX столетия по начало XXI в.

По нашему мнению, новый солярный культ как нельзя лучше подходил для политических целей Аврелиана. Расцвет его популярности пришёлся на одно время с сирийским Балом – II-III вв. Однако, по сравнению с солярным культом из Эмесы, митраизм обладал целым рядом преимуществ. Так, для императора, при жизни претендовавшего на божественный статус в Римской империи III в., митраизм являлся наилучшей из возможных идеологических концепций. Среди индоиранских племён, в Закавказье, на Ближнем Востоке и в Средней Азии Митра почитался как хранитель институтов власти и общественного договора, в какой бы форме они не были представлены. У ираноязычных сакских племён, в Древней Армении вплоть до принятия христианства, в Понтийском царстве, Парфии и Сасанидском Иране царь, выполнявший функции воина и верховного жреца, считался тесно связанным с Митрой. В отдельных случаях правитель при жизни воспринимался как земное воплощение и ипостась Непобедимого Митры. Нумизматические источники некоторых государств эллинистического Востока (Греко-Бактрии) и Ирана, на которых Митра представлен как участник ритуала инвеституры, подтверждает данные выводы. Митра прочно вобрал в себя черты ряда солярных божеств, в том числе античного Гелиоса.

Для успешного проведения политических, административных и религиозных преобразований императора Аврелиана, на роль новой идеологии Рах Романа среди прочих солярных культов митраизм подходил наиболее эффективно. Придание новой религии отдельных черт богослужения традиционных римских культов может свидетельствовать о стремлении сделать

образ нового государственного покровителя более понятным и доступным западным подданным. В то же время, Восток – в первую очередь, Коммагена, Закавказье, Малая Азия, возможно – Месопотамия, за несколько веков до н.э. стал местом возникновения митраизма как самостоятельной религии, а также начальной площадкой продвижения нового культа на Запад – в будущую Римскую империю.

Во втором параграфе **«Проблема влияния иранской традиции на идеологию Римской империи при Аврелиане»** рассматривается проблематика заимствования религиозных идей и концепций из иранской традиции на Запад на примере митраизма и культа император при Аврелиане.

Отождествление царя-воина с воплощенным Митрой – солярным божеством, блюстителем космического и социального закона засвидетельствовано в сакской традиции, Древней Армении, Парфии, Сасанидском Иране, а также на эллинистическом Востоке – в Греко-Бактрийском царстве и державе Селевкидов примерно на 500-400 лет раньше, чем в Римской империи эпохи кризиса III в. При этом, нумизматический материал и нарративные источники позволяют говорить как о прижизненном обождествлении Аврелиана, так и о попытке представить императора как воплощенное на земле Непобедимое Солнце.

Кроме того, нельзя не отметить, что изображения Sol Invictus на монетах Аврелиана и Митры-Гелиоса в нумизматике Сасанидского Ирана и Греко-Бактрийского царства в значительной степени совпадают. Это позволяет выделить общие иконографические сюжеты в изображении обоих солярных божеств. Одной из подобных схем следует считать образ солнечного юного бога-колесничего в лучистой короне, управляющего четвёркой лошадей, запряженных в квадригу. Подобный вариант иконографии Гелиоса-Митры присутствует на монетах греко-бактрийских царей Гермея и Платона. В Сасанидском искусстве данный тип представлен, прежде всего, на буллах. Ко второй общей схеме иконографии обоих солярных божеств, по нашему мнению, стоит отнести изображение сцены инвеституры, на которой Солнце вручает царю символ власти над миром – чаще всего шар. К данному типу примыкает схожий третий вариант – солярное божество в восточных одеждах (либо обнажённое по пояс), в лучистой короне, а также с кнутом (копьем) и шаром в руке. На Западе (в Риме) и на Востоке (в Иране, эллинистических царствах) подобные изображения прокламируют сходный божественный характер не только царской власти, но и самого монарха, представленного либо принимающим свои полномочия от Солнца (в том числе Митры) – универсального принципа земного, небесного бытия и блюстителя законов мироздания, либо на его месте, в пользу чего свидетельствует лучевая корона – ключевой солярный символ.

Наличие подобных универсальных типов позволяет нам высказать предположение о том, что культ Deus Sol Invictus Аврелиана следует считать тождественным культу Митры, а религиозную реформу императора – попыткой утвердить в качестве государственной идеологии Pax Romana латинизи-

рованный митраизм, адаптированный для населения Рима, в основной массе почитавшего традиционных божеств, и западных провинций.

В заключении исследования делаются основные выводы.

В духовной жизни III в. митраизм, наряду с другими ориентальными культами и философскими течениями (неоплатонизм, неопифагорейство и т.д.), играл существенную роль в жизни римского общества. Распространение восточных мистерий, наряду с почитанием божеств традиционного римского пантеона, являлось следствием разочарования в «римском мифе» и значительных преобразований мировоззрения римлян.

Можно утверждать, что латинизированный митраизм в годы правления Аврелиана и его преемников, будучи универсальной идеологией с сильными тенденциями к монотеизму, внес наибольший вклад в подготовку античной цивилизации к христианизации. При этом, в отличие от своего оппонента, солярная религия Аврелиана служила в духовной жизни империи объединяющим фактором. Культ Sol Invictus никогда не противостоял традиционным эллинско-римским божествам и не пытался заменить их собой. Непобедимое Солнце было поставлено государем над всеми известными религиями, а не вместо них. Несмотря на отличия от традиционных римских верований, митраизм являлся естественной и неотъемлемой частью эллинистической и римской культуры времён империи.

По всей видимости, главными причинами признания латинизированного митраизма государственной идеологией империи, были: 1) кризис основ полисного мировоззрения, гражданской идеологии и замена её идеологией подданного; 2) развитие культа императора – идеологической основы эпохи принципата от почитания Гения государя, его власти и совершаемых добродетелей в сторону непосредственного прижизненного обожествления правителя и отождествления его с Солнцем – высшим принципом бытия, основой порядка разумно устроенного божественного космоса.

Кроме того, необходимо отметить, что религиозная политика императора Аврелиана, опиравшегося на латинизированный культ Непобедимого Солнца Митры – божества государственной власти, в отличие от Элагабала, безуспешно пытавшегося внедрить в Риме почитание сирийского Баала, полностью соответствовала своему времени и требованиям эпохи. Укрепляя единство восстановленного после длительного кризиса властных структур государства вокруг фигуры божественного императора – земного проявления Солнца, митраизм, как отмечалось выше, подготавливал почву для становления домината и христианизации Средиземноморья в IV – начале VI вв. – превращения *Pax Romana* в *Pax Christiana*.

В Приложении представлены материалы, позволяющие говорить о сходстве некоторых типов изображений Митры на Востоке и в Римской империи. Эти свидетельства позволяют говорить о наличии тесной связи между митраизмом и культом Sol Invictus императора Аврелиана, а также идеологии Римской империи времени перехода от принципата к доминату - и древнеиранских царств – в первую очередь, Парфии и Сасанидской державы.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях по списку ВАК РФ:

1. *Шенцов, М.Е.; Чередниченко, А.Г.* Проблема генезиса «иранского» митраизма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 15 (70). Вып. 12. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. С. 11-15 (авт. вклад 0,3 п.л.).

2. *Шенцов, М.Е.; Чередниченко, А.Г.* К вопросу о причинах нравственного прогресса в идеологии римского митраизма в IV-V вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2 (28). М.; Магнитогорск; Новосибирск: МаГУ, 2010. С. 11-22 (авт. вклад 0,5 п.л.).

3. *Шенцов, М.Е.; Чередниченко, А.Г. и др.* Об истоках мистериальных культов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. №. 7 (78). Вып. 14. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. С. 49-56 (авт. вклад 0,3 п.л.).

4. *Шенцов, М.Е.; Пенской, В.В. и др.* Несколько замечаний о параллелях в культах Митры и Сераписа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 19 (114). Вып. 20. Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. С. 13-20 (авт. вклад 0,5 п.л.).

Публикации в прочих изданиях:

5. *Шенцов, М.Е.* Проблема отношения языческой элиты Римской империи к христианству во II-IV вв. н.э. // Классическая и византийская традиция. 2008. Белгород: БелГУ, 2008. С. 61–66.

6. *Шенцов, М.Е.* К вопросу об основном сопернике христианства среди мистериальных культов Римской империи // Классическая и византийская традиция. 2009. Белгород: БелГУ, 2009. С. 94–98.

7. *Шенцов, М.Е.* К вопросу об эллинических корнях религиозной доктрины Юлиана Отступника // Каразінські читання (історичні науки). Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. С. 357–360.

8. *Шенцов, М.Е.* К вопросу о причинах популярности культа Митры в Римской империи в постклассический период // Белгородский диалог – 2010: Сборник научных трудов международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Белгород: БелГУ, 2010. С. 44–48.

9. *Шенцов, М.Е.* К вопросу об изучении римского митраизма в отечественном антиковедении // Каразінські читання (історичні науки). Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2010. С. 367-368.

10. *Шенцов, М.Е.* К вопросу об основной причине поражения язычества в период кризиса Римской империи // Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 211-215.

11. *Шенцов, М.Е.* К вопросу о причинах популярности культа Митры в идеологии Римской империи в Поздней античности // Кондаковские чтения III. Человек и эпоха: античность – Византия – Древняя Русь. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. С. 47-53.

12. *Шенцов, М.Е.* К вопросу о почитании Митры Хшатрапати в Иране и Египте // Каразіські читання (історичні науки). Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2011. С. 365-366.

13. *Шенцов, М.Е.* К вопросу об «академическом мифе» о неиранском происхождении митраизма // Классическая и византийская традиция. 2011. Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. С. 4-10.

14. *Шенцов, М.Е.* К вопросу о понимании противостояния митраизма и христианства в отечественном антиковедении // Классическая и византийская традиция. 2011. Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. С. 83-86.

15. *Шенцов, М.Е.* К вопросу об интерпретации сообщения Зосима о строительстве храма Солнца Аврелианом // Тенденции развития общественных наук: социология, политология, философия и история. Новосибирск, 2012. С. 122-127.

16. *Шенцов, М.Е.* К вопросу о природе культа Sol Invictus императора Аврелиана // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. Ч. I. М.: Международный центр науки и образования, 2012. С. 51-55.

17. *Шенцов, М.Е.* Несколько замечаний о соотношении культов Митры и Deus Sol Invictus в религиозной политике Аврелиана // Каразіські читання (історичні науки). Харків, 2012. С. 106-107.

18. *Шенцов, М.Е.* К вопросу о происхождении культа Sol Invictus императора Аврелиана по данным нарративных источников // Классическая и византийская традиция. 2012. Белгород, 2012. С. 44-47.